

Литература

1. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

2. Интернет-ресурс // Размещение статей и перепубликация // ЕАЭС – что это? Евразийский экономический союз: страны // <http://fb.ru/article/189204/eaes---chto-eto-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-strany>. Дата доступа: 22.02.2016.

3. Евразийское обозрение. № 4. (2015). Перспективы развития ЕАЭС в условиях экономического кризиса. С. 2-6. // http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_ER_04_2015ru.pdf

Лойко А. И. Евразийская компонента в художественной и технической культуре исторических эпох

В качестве предмета исследования мы берем две исторические эпохи, связанные с XV-XVI и XX-XXI столетиями. Выбор обусловлен тем, что в 2017 году евразийский регион оказался в эпицентре двух исторических событий, связанных с 500-летием начала книгоиздательской деятельности в регионе и 100-летием революционных событий в Петербурге, трансформировавших индустриальную карту огромного региона на основе ГОЭЛРО. Между ГОЭЛРО и достижениями евразийских государств в области энергетики и промышленности мы видим прямую связь. На основе этого ресурса Казахстан и Россия стали крупными центрами мировой энергетики.

Практика книгопечатания (типографского дела) была актуализирована в евразийском регионе уроженцем белорусского города Полоцка Ф. Скориной. Он сформулировал в процессе реализации книгоиздательской деятельности основные принципы художественной и технической эстетики евразийской специфики. Им был освоен литерный набор кириллицы и создана оригинальная ее графика. Печатный станок был сконструирован им в соответствии с фундаментальными принципами технического дизайна. Эти принципы были им сформулированы и включали требования простоты, максимальной эффективности и удобства, мобильности. Последний принцип был очень важен в условиях постоянных переездов. Ф. Скорина

осуществлял книгоиздательскую деятельность в Праге, Вильно, Кенигсберге. Печатное оборудование было компактным, легко перевозилось и быстро размещалось в помещениях, выделявшихся для издательской деятельности. Творческая и конструкторская активность Ф. Скорины осуществлялась в эпоху Возрождения. В Западной Европе модернизм этой эпохи проявился в критике традиционных духовных институтов общества, обосновании светского образа жизни. Религиозный традиционализм и атеизм гуманистов создали пространство конфронтации, в пределах которого пострадали такие ученые как Дж. Бруно, Г. Галилей. В Северной Европе возобладали практики, которые трансформировали христианство под потребности городских слоев населения в предпринимательском, рыночном образе жизни. Выражением этих потребностей стала Реформация. В области изобразительного искусства Ватикан интегрировал художественные практики Возрождения в духовную традицию в форме барокко. Книгопечатание и университетское образование в Западной Европе были акцентированы на создании единого культурного пространства. В это пространство была интегрирована территория Беларуси. Молодежь получала образование во многих европейских университетах с XV столетия. Она была посвящена в основную проблематику европейской культуры. Достаточно сказать, что гуситы проповедовали свои идеи в Витебске уже в XIV столетии.

Ф. Скорина через книгоиздательскую деятельность видел возможность создания доступного белорусам и жителям Евразии книжного образования. С целью распространения книг он посетил Москву. Он осуществлял свою деятельность в парадигме, акцентированной на конструктивном использовании духовной традиции на основе Библии. В предисловиях к своим изданиям он писал об огромном духовном и познавательном-нравственном содержании Библии, о доступности ее текста, создающего уровень духовного и образовательного диалога верующего с ее нравственным содержанием [1. с.267]. При таком подходе отсутствует противостояние религии и науки. Библия трактуется как духовный феномен, способный пробудить в человеке связь с фундаментальными ценностями идентичности, выражающимися в любви к родной земле. Идея Ф. Скорины заключалась в концепте движения индивидуального и массового сознания через православие к национальным особенно-

стям культуры, идентичности. В рамках парадигмы этого представления развернули книгоиздательскую деятельность православные братства и белорусские магнаты, которые покровительствовали Н. Федорову и П. Мстиславцу, М. Смотрицкому. Модернизм в духовной эволюции белорусских мыслителей завершался, как правило, атеизмом. Подобную эволюцию прошли С. Будный и К. Лыщинский. В области государственной политики эволюция модернизма естественного права завершилась благодаря усилиям Л. Сапеги не конфронтацией политических практик, а их трансформацией в теорию и практику толерантности, имевшей юридические гарантии Конституции под названием Статутов Великого Княжества Литовского. Уникальный опыт Беларуси в создании атмосферы диалога культурных практик, толерантности, был прерван общей европейской атмосферой конфронтации, получившей название Контрреформации. Православию Беларуси на уровне братств, пришлось противостоять давлению институциональных структур, преследовавших цель минимизации последствий эпохи Возрождения и Реформации.

Главный признак перехода от одной исторической эпохи к другой определен Ф. Ницше в XIX столетии как переоценка всех ценностей. Для сторонников модернизма это означало возможность не только быть зрителями становления техногенной реальности в модификации второй промышленной революции, но и активными создателями практик конструирования объективной реальности, визуальных форм ее представления. В эстетике изобразительного искусства, литературы, архитектуры, промышленного дизайна возникла атмосфера творческой экспериментальной лаборатории под влиянием социалистических и коммунистических идей и течений. Будущее доминировало по всем направлениям мышления. Произошел разрыв с прошлым. Эстетика искусства модернизма генерировала футуризм, фовизм, сюрреализм, импрессионизм, кубизм. Творческие экспериментальные лаборатории находились во Франции, Италии, Испании, где социалистические идеи имели наибольшее распространение. Особую кросс культурную миссию выполнял Париж. Здесь была создана инфраструктура художественных галерей, в которых произведения искусства не только выставлялись, но и предлагались для приобретения в частные коллекции. Среди кол-

лекционером было немало выходцев из Евразии, в первую очередь, из России. Вкладывая капитал в частные собрания, владельцы с помощью российских художников пытались осмыслить более глубокие основания правильности сделанных ими покупок. Российские художники получали уникальную возможность видеть оригинальные произведения, выполненные в технике футуризма, фовизма, кубизма, импрессионизма, сюрреализма. Интерес был настолько значительным, что сформировал вектор устойчивой практики пребывания художников из Российской империи в Париже. Одну из значительных групп в Париже формировали выходцы из Беларуси. Начало традиции межкультурного диалога заложил Л. Бакст, который преподавал в художественной академии Санкт-Петербурга [2]. Его учениками были многие художники, в том числе М. Шагал [3].

Параллельно с заимствованием и практическим освоением новых художественных практик в Российской империи шел активный процесс территориальной конфигурации творческих групп. Один из центров авангарда с участием выходцев из Беларуси возник в Грузии. Сформировался диалог двух евразийских культур.

Основы диалога философских культур Беларуси и Грузии были заложены принятием ими христианства, возникновением трансконтинентального пространства, в пределах которого в средние века доминировала тематика античного наследия, схоластики. Прямых контактов мыслителей Беларуси и Грузии в средние века не было, но их объединяла общая тематика византизма, неоплатонизма, аристотелизма. В белорусской культурной традиции средневековья доминировала тематика христианской антропологии и схоластики. Приоритет духовности обосновывался представителями патристике в лице К. Смолятича и К. Туровского на основе идей неоплатонизма [4]. Они имели епископский сан и на практике реализовывали основные принципы праведной христианской жизни. Схоластика в Беларуси была акцентирована на вопросах образования. Роль сыграл аристотелизм. Выдающуюся роль в реализации схоластики сыграла белорусская просветительница Е. Полоцкая. Осмыслению ее духовного наследия была посвящена международная научная конференция, которая прошла в 2016 году в Белорусском национальном техническом университете в рамках фестиваля «Радость Пасхи» [5].

В Грузии философская культура возникла в пространстве античного наследия в III веке. Известность приобрела Колхидская школа риторики и философского образования. С принятием Грузией христианства в IV столетии начался период средневековой христианской рефлексии в форме патристики и схоластики. Интеллектуальное пространство Грузии в средние века формировалось на основе христианской духовной тематики. Было много образованных людей, основывавших свое мировосприятие на идеях неоплатонизма и аристотелизма. В их числе П. Ивер, И. Петрици, Е. Афонский. Постепенно в этой тематике усиливалась роль антропологии и художественной эстетики. Воплощением этого явления стало творчество Ш. Руставели, известное в Беларуси по поэме «Витязь в тигровой шкуре». В Беларуси в период позднего средневековья также имело место явление синтеза христианской антропологии с художественной эстетикой гуманизма, любви к родной земле. Это явление наиболее ярко проявилось в поэмах Н. Гусовского, в первую очередь, в поэме «Песня о зубре» [6].

С конца XVIII столетия Беларусь оказалась в пространстве Российской империи. Грузия также оказалась в этом пространстве. В условиях отсутствия внутренних границ у молодежи появилась возможность получать образование в Санкт-Петербурге. Одним из первых белорусских философов получивших образование в университете этого города был Н. Лосский. Он родился в Витебской губернии в 1870 году. Учился в Витебской гимназии. Город являлся сосредоточением разных культурных влияний. Сначала Н. Лосский поступил на естественнонаучное отделение Петербургского университета, а затем перевелся на историко-филологический факультет. Его интересы сосредоточились на философии. Его карьера в университете была довольно успешной. Он стал профессором, а затем в 1907 году доктором философии. В поле его философских интересов находилась проблематика духовности, сознания, мышления. Она была созвучна общей тенденции эволюции христианской антропологии к проблематике интуиции, психологии, аксиологии. Н. Лосский испытал влияние А. Введенского, В. Виндельбанда, В. Вундта, А. Бергсона [7. с.85]. Н. Лосский не смог ограничиться в понимании человека только логическими утилитарными аспектами мышления. По его мнению, у человека есть способность мышления

в виде интуиции, выводящая его в область духовности, где мировоззрение человека конфигурируют категории Добра, Истины, Красоты, Любви [8. с. 597].

В начале XX столетия кросс-культурную миссию диалога белорусских и грузинских философов выполнил Петербургский университет. Так, один из основоположников Тбилисского государственного университета, Ш.И. Нуцубидзе во время учебы в университете в Санкт-Петербурге посещал семинары, в организации которых важную роль играл белорусский философ Николай Лосский. В рамках семинара обсуждалась широкая тематика, связанная с вопросами аксиологии, психологии. Грузинский мыслитель продолжил свою философскую эволюцию во время пребывания в 1911-1914 годах в Лейпциге. Заметным для него было влияние К. Барта. Влияние аксиологической тематики предопределило во многом формирование на основе Тбилисского государственного университета исследовательского центра по ценностной проблематике. В результате в философии стало использоваться понятие тбилисской школы.

В начале XX столетия заметным явлением в Восточной Европе стал модернизм. В пределах Российской империи он приобрел массовое распространение и обширную географию. Одними из ведущих центров модернизма стали Витебск и Тбилиси. Эти центры стали местом организаторской и творческой деятельности выдающихся художников и поэтов, которых объединяла единое стремление к созданию новых форм художественной и технической эстетики. Модернизм Восточной Европы испытал сильное влияние со стороны западноевропейских творческих практик. Париж стал фактически общеевропейской столицей, где генерировались новые практики художественной эстетики. Беларусь делегировала в столицу искусства многих художников. В их числе Л. Бакст, М. Шагал, Х. Сутин. Они участвовали в уникальных проектах в Париже и Лондоне, акцентированных на популяризации восточноевропейского искусства. Одним из успешных был проект, осуществленный С. Дягилевым [9]. В Витебске на основе творческой лаборатории, функционировавшей в местном художественном училище, работали М. Шагал и К. Малевич [10]. К. Малевич остался в Восточной Европе, М. Шагал мигрировал в Западную Европу, в Париж. В Тбилиси на основе идей модернизма функционировала литературная группа и творческая группа худож-

ников, межкультурный статус которой обеспечил И.А. Зданевич. Он находился в постоянной переписке с М. Ларионовым, Н. Гончаровой, В. Маяковским, А. Крученых, Ф. Маринетти, М. Ле-Дантю. Фамилия Зданевичей символизирует межкультурную синергетику встречи белорусской и грузинской культур, опосредованную историческими событиями XIX столетия, когда территория Беларуси оказалась вовлеченной в целую серию восстаний, преследовавших цель восстановления Речи Посполитой. После поражения восстаний многие их участники или оказывались в ссылках, или сами выбирали себе страны, где над ними бы не довлела их причастность к политической деятельности. Зданевичы стали одной из таких семей. Они мигрировали в Грузию, и она стала для них местом спокойной жизни. При этом они имели возможность получения образования в Европе и осуществления преподавательской деятельности в Грузии. Именно в такой образованной семье произошло становление братьев Ильи и Кирилла Зданевичей.

Выделялся своей творческой и интеллектуальной деятельностью И. Зданевич. Результатом его активной переписки с одним из основателей футуризма, Ф. Маринетти, стал фундаментальный труд об искусстве модернизма [11]. В 1920 году И. Зданевич выехал в Париж, где в условиях межкультурной коммуникации художников Западной и Восточной Европы, в том числе, Беларуси, совершенствовались художественные практики его деятельности [12].

В Тбилиси модернизм питался богатой литературной традицией. В этом городе произошло становление В. Маяковского как поэта и одного из создателей феномена серебряного века в Восточной Европе. Стиль стихотворений В. Маяковского отличается возвышенной лаконичностью, целевым строем предложений. Раннее проявление грузинского влияния на литературу Восточной Европы находим еще у М. Лермонтова, М. Горького. Кавказские войны XIX столетия создали уникальную среду для межкультурного общения европейских авторов с оригинальной грузинской культурой.

Восточноевропейский модернизм оказал влияние на становление оригинальных научных направлений. У истоков одного из них стоял уроженец Беларуси Александр Александрович Богданов (Малиновский). Он известный экономист, философ, политический деятель, ученый-естествоиспытатель. Его первая работа «Краткий курс

экономической науки» до 1917 года издавалась семь раз. В работе «Всеобщая организационная наука» им были сформулированы основные принципы тектологии, акцентированной на взаимосвязи социально-экономических, энергетических и биологических процессов. Он разработал понятия «цепная связь», «закон наименьших», «принцип минимума», необходимые для построения кибернетических моделей, решения планово-экономических задач.

В XX столетии под влиянием творческой атмосферы, созданной в интеллектуальном пространстве Беларуси Минской методологической школой, востребованными оказались работы грузинского мыслителя М.К. Мамардашвили. Сформировалось дискуссионное поле рефлексии по тематике его работ, акцентированной на феноменах философии, сознания, познания, эстетики [13]. Идеи Минской методологической школы вызревали на базе кафедры философии Белорусского национального технического университета. Создатель методологической школы В.С. Степин начинал свое философское образование с книг Н. Лосского [14.с.379]. 15 лет В.С. Степин проработал на кафедре. Он преподавал широкий спектр дисциплин, в том числе на архитектурном факультете. Занятие архитектурной эстетикой было очень глубоким. С этой целью В.С. Степин прошел курс теории архитектурной композиции в ЛВПХУ имени В. Мухиной.

В результате сформировалась междисциплинарная идея реконструкции науки через категории культуры. Дизайн стал одним из ключевых направлений образовательной деятельности Белорусского национального технического университета, поскольку в нем наиболее ярко выражена атмосфера творческой лаборатории, культивировавшаяся в работах М.К. Мамардашвили.

М. Ларионов констатировал важную особенность цивилизационной идентичности художественной культуры. Она созвучна идеологии евразийства. М. Ларионов пишет: «Мы стремимся к Востоку и обращаем внимание на национальное искусство. Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающего нам наши же и восточные формы в опошленном виде и все нивелирующего» [15]. Возник феномен, известный на Западе, как русский авангард. Этот феномен имел продуктом своей деятельности серебряный век в российской культуре. Он интегрировал различные виды культурной деятельности.

В изобразительном искусстве ключевую роль играли персоналии М. Кандинского, К. Малевича, М. Шагала. В литературе известность получили творческие поиски А. Белого, А. Блока, В. Маяковского, В. Хлебникова, Б. Пастернака. В области технической эстетики, представленной дизайном и промышленной архитектурой, выделялись творческие идеи В. Татлина, А. Родченко, Л. Поповой.

В. Татлин экспериментировал в области материаловедения, создавал висячие композиции-конструкции, занимался проектированием. Он предложил разнообразить язык современной архитектуры за счет синтеза ее со скульптурой, живописью, бионикой. На основе этого синтеза он предложил проект памятника III Интернационала, бионический летательный аппарат «Летатлин». В проекте памятника было заложено много оригинальных архитектурных решений. Речь шла о сооружении башенного типа высотой четыреста метров в виде открытого металлического каркаса. По уровням конструкции предполагалось подвесить четыре модуля с достаточно большим объемом. Модули имели вид геометрических фигур. Они должны были вращаться вокруг своей оси. Предполагалось использовать различные материалы.

В двадцатые годы XX столетия область применения промышленной архитектуры и технической эстетики из-за гражданской войны была ограничена одной уникальной стратегией индустриализации Евразии, получившей название ГОЭЛРО. В рамках этой программы энергетике отводилась ключевая роль в создании промышленной и культурной инфраструктуры. При этом В.И. Ленин, инициировавший эту программу, опирался на уже существовавший в Российской империи дореволюционный опыт электрофикации городских пространств, транспортных систем, промышленных зон. Подобный опыт электрофикации городского пространства был накоплен в Беларуси. Он был приобретен на уровне городских властей, благодаря энтузиазму таких людей, как К. Гуттен-Чапский. Он возглавлял минскую городскую власть в период с 1890 по 1901 год.

Вопрос о введении в городе электрического освещения возник в 1892 году. Было закуплено оборудование. Оно было установлено в здании водокачки в пределах города Минска. Был установлен паровой котел, паровая машинная система Вестингаузен, динамомашинные системы Балтийского электрического завода. Установленное

оборудование трансформировало здание водокачки в здание первой в Минске электрической станции. Это событие произошло 12 января 1895 года. В 1899 году станция получила название «Эльвод». От нее по городу протянулась система электропитания уличного освещения. Использовались лампы накаливания фирмы Габриэль и Анжено и лампы вольтовой дуги Сот-Гарле. Благодаря усилиям К. Чапского город Минск приобрел необходимую инфраструктуру коммуникаций, культуры, канализации, водоподачи, медицинского обслуживания, социальной помощи.

Инженеры и технические специалисты оказались востребованными в рамках реализации программы ГОЭЛРО. Благодаря этой программе была обеспечена преемственность в деятельности городских властей, государственных учреждений и организаций. Радикальные проекты и дискуссии между сторонниками модерна переместились в область изобразительного искусства и литературы. Они прекратились в конце двадцатых годов, когда в советской культуре стали доминировать практики социалистического реализма. Биография многих представителей культуры двадцатых годов полна трагических событий. Немногие из них нашли себе место в новой парадигме творческой лаборатории. Редким исключением стала биография и творчество советского казахстанского художника, иллюстратора, декоратора, писателя С.И. Калмыкова. Этот авангардист творил до шестидесятых годов XX столетия. Он создал более тысяч картин в жанре фантастического экспрессионизма. Он родился в Самарканде, работал в Оренбурге и городах Казахстана. Он стал воплощением межкультурного вектора эволюции народов среднеазиатского региона. За относительно короткий период истории XX столетия Казахстан превратился в крупнейшее государство Средней Азии. На его территории осуществляется разработка нефтяных месторождений, ведется добыча каменного угля, руд, использующихся в черной и цветной металлургии. В акватории Каспийского моря возникли условия для экономической интеграции Казахстана, России, Азербайджана, Туркменистана, Ирана на основе единых принципов энергетической политики, международных договоренностей, регулирующих условия совместной взаимовыгодной хозяйственной деятельности. ЕХРО 2017 дает возможность

евразийскую экономическую интеграцию дополнить методологией интеграции интеграций.

Литература

1. Жаўняровіч, П. Публіцыстычны вобраз Францыска Скарыны ў эсэ Уладзіміра Караткевіча / П. Жаўняровіч // *Стылістыка: мова, маўленне і тэкст.* – Мінск, 2017.

2. Счастный, В. Лев Бакст / В. Счастный. – Минск, 2016.

3. Подлинский, А. Марк Шагал / А. Подлинский. – Витебск, 1999.

4. Жоголь, Н.Н. Кирилл Туровский: истоки христианской православной культуры в Беларуси / Н.Н. Жоголь // 1025 лет крещения Руси: философское осмысление исторических событий. Материалы Международной научной конференции (Минск, 7 мая 2013 года) и круглого стола (Минск, 2 мая 2014 года). – Минск, 2016. С. 76-82.

5. Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой: историческая и современная. Материалы международной научной конференции (Минск, 12 мая 2016 года). – Минск, 2016.

6. Лойка, А. І. Ідэі М. Гусоўскага і актуальныя праблемы сучаснага тэхнагеннага свету / А. І. Лойка // *Веснік БДУ. Серыя 3.* 1994. № 1. С. 28-31.

7. Бабосов, Е.М. Философский интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского – соединительное звено между менталитетом белорусской интеллектуальной элиты и русской философией первой половины XX века / Е.М. Бабосов // *Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность.* – Минск, 2013. С. 80-86.

8. Лосский, Н.О. Избранное / Н.О. Лосский. – М., 1991.

9. Лойко, А.И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А.И. Лойко, В.А. Семенюк, Л.Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012.

10. Ле Фоль, К. Витебская художественная школа (1897-1923) / К. Ле Фоль. – Минск, 2007.

11. Зданевич, И. Футуризм и всечество / И. Зданевич. – М., 2014. Т.1.; Т.2.

12. Зингерман, Б.И. Парижская школа / Б.И. Зингерман. – М., 1993.

13. Философы XX века: Мераб Мамардашвили. Материалы республиканских чтений – 3. – Минск, 2000.

14. Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В.С. Степина. – Минск, 2014.

15. Ларионов, М. Предисловие / М. Ларионов // Каталог выставки картин группы художников «Мишень». – М., 1913.

Медведев Н. В. Проблемы межкультурных отношений в ракурсе витгенштейновской философии

Межкультурная коммуникация становится все более и более необходимой для человеческих индивидов, живущих в мультикультурной социальной среде; она важна для осуществления плодотворного сотрудничества между государствами и общественными институтами в современном глобальном мире. При этом всегда присутствуют риски неверного понимания или отказа признавать другую точку зрения. Примитивно-наивная мировоззренческая позиция зачастую выражается в презрительном отношении к чужим культурам или их представителям. Иной, рациональный подход предполагает поиск ответа на вопрос: возможно ли в целом понять способ жизни, ценности, предпочтения, привычки или верования носителей чужой культуры?

Глобализация экономических обменов и массовых коммуникаций ведет к нивелированию культурных различий, угрожает их полному исчезновению [1]. Данное обстоятельство вызывает беспокойство у тех, кто на эмоциональном уровне ощущает неразрывную связь с конкретной культурной идентичностью, сложившимися традициями, принятыми социально-культурными нормами, ценностями, языком. Проявляются симптомы возможного ослабления или даже разрушения общепризнанных традиционных ценностей по причине повсеместного распространения принципов когнитивного и морального релятивизма. Глобальные вызовы и сопровождающие их межэтнические, межконфессиональные противоречия приводят к повышению уровня тревожности у людей.

В представленном докладе раскрывается эвристический потенциал понятия семейного сходства Витгенштейна для обсуждения проблемы межкультурных отношений в современном глобализирующемся мире. Известно, что отношения между представителями различных культур далеко не гладкие; обнаруживается напряжен-